

О новой роли банков в финансировании послекризисного социально-экономического развития России (субъективные заметки)

А. Г. Аганбегян,

*академик РАН, заведующий кафедрой Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Жестокие уроки финансово-экономического кризиса

Современный кризис выявил существенные слабости, «черные дыры» нашей экономики, которые предстоит учесть и устранить в перспективе. Не случайно финансово-экономический кризис в России, как часть глобального кризиса, оказался самым глубоким и продолжительным среди двадцати крупнейших стран, представленных на Всемирном саммите (G-20):

- валовой внутренний продукт в период кризиса в России снизился в наибольшей мере – на 7,9% в 2009 г. Затем за Россией по глубине падения ВВП идут Япония – 5,1%, Великобритания – 4,7, страны еврозоны – 3,9 и США – 2,6%. В целом ВВП мира сократился на 0,6 %. В развивающихся странах в целом среднегодовые темпы роста ВВП сократились с 5,5 примерно до 2%; в Китае – с 13 до 8%, в Индии – с 9 до 6,5%, в Бразилии – с 4 до 0,1%. Если рассматривать не только 20 крупнейших стран, то можно найти страны, где кризис оказался более глубоким, чем в России. Речь идет о Греции, Португалии, Ирландии, Исландии. Из стран СНГ ВВП на Украине сократился на 15%, в Армении – на 14,4%. Однако в Белоруссии и Казахстане значительно снизились темпы прироста, но объемы ВВП не снизились;

- доходы федерального бюджета в России уменьшились в рекордных размерах, если сравнить с первыми тремя кварталами докризисного 2008 г. В 2008 г. объем доходов от сбора налогов и таможенных пошлин составил более 10 трлн руб., в 2009 г. – 4,4 трлн руб. Пришлось из средств Резервного фонда восполнить доходы федерального бюджета в размере 2,9 трлн руб. с тем, чтобы они составили 7,3 трлн руб. При этом вместо дефицита в размере около 2 трлн руб. федеральный бюджет оказался дефицитным на 2,3 трлн рублей;

- внешняя торговля России сократилась в 2009 г. примерно на 40% – вдвое больше, чем в среднем в других странах;

- отток капитала из России, начиная со второй половины 2008 г., в 2009 г. и за 10 месяцев 2010 г., со-

ставил более 215 млрд дол. США (величины, соответственно, – минус 133, минус 52, минус 30 млрд дол.), что намного больше, чем в других странах;

- международные (золотовалютные) резервы России в острой фазе кризиса сократились с 597 в августе 2008 г. до 386 в январе 2009 г., главным образом, с целью предотвратить обвал валютного курса рубля по отношению к доллару. Такого не было ни в одной другой стране;

- в целом в период кризиса Россия потеряла около 100 млрд дол. по линии профицита бюджета, 166 млрд экспортной выручки, на сокращении Резервного фонда – также около 100 млрд, 215 млрд – на оттоке капитала и 211 млрд – на сокращении золотовалютных резервов. Если суммировать все эти цифры, то общие потери составят около 800 млрд дол., или более половины валового внутреннего продукта России, рассчитанного по валютному курсу;

- фондовый рынок России (сумма акций эмитентов фондовых бирж) упал примерно в 5 раз – вдвое больше по сравнению с фондовыми рынками развитых стран мира (в абсолютной сумме падение составило более 1150 млрд дол.);

- число безработных в России в нижней точке кризиса превысило 9% численности экономически активного населения, а с учетом скрытой безработицы (придерживания рабочей силы на неработающих предприятиях) намного более 10%; до рекордных 10% увеличилась безработица также в еврозоне и в США;

- Россия была единственной крупной страной, которая вошла в кризис с самой высокой инфляцией – 13,3% в 2008 г., что привело к процессу стагфляции в период кризиса;

- расходы на антикризисные мероприятия, включая истраченные средства из Резервного фонда и золотовалютных резервов, в целом составили 16 трлн руб. (часть из них – краткосрочные кредиты, в основном коммерческим банкам для их спасения, которые были возвращены). Так что общий объем антикризисной поддержки составил около 40% валового внутрен-

него продукта (16 трлн руб. из 41 трлн руб.), а без учета краткосрочных кредитов безвозвратные средства и субординированные кредиты до 2020 г. оцениваются в 10 трлн руб., или 25% ВВП. По абсолютным размерам антикризисных мер финансовой помощи лидирует Европа – около 2 трлн евро и США – около 2 трлн дол. Однако относительно объема валового внутреннего продукта в США так же, как в еврозоне, величина антикризисной программы меньше, чем в России.

В чем причины столь глубокого финансово-экономического кризиса в России и какие выводы для будущего развития следуют из анализа этих причин? Пожалуй, главной причиной является сильная зависимость социально-экономического развития России от добычи топлива и сырья, а также производства полуфабрикатов, составляющих 85 – 90% всего экспорта России. Огромное повышение экспортных цен на товары из России, прежде всего, на нефть, цена которой за баррель выросла за 10 докризисных лет с 10 до 95 дол., обеспечило дополнительный приток валюты в Россию от экспорта за 2000 – 2008 гг. в размере более 2 трлн дол., из которых более 1,5 трлн дол. за счет повышения экспортных цен. За счет этого наполовину обеспечивались темпы социально-экономического развития страны в этот период, сформировалось свыше 50% доходов госбюджета, две трети прироста доходов населения и инвестиций. В развитых странах подавляющую часть валового продукта составляют готовые товары с высокой добавленной стоимостью и интеллектуальные услуги.

Вывод для будущего очевиден. Нам нужно технически обновить наше народное хозяйство и коренным образом перестроить его структуру, резко подняв удельный вес готовой продукции и особенно высокотехнологичных товаров и услуг. Кардинально должен измениться в этой связи состав экспортной продукции – долю топлива, сырья и полуфабрикатов нужно сократить с 85 – 90 хотя бы до 50%, а долю готовой продукции соответственно увеличить с 10 – 15 до 50%, в том числе высокотехнологичных, наукоемких и инновационных товаров с 2%, как минимум, до 20%.

Рекордно высокий отток капитала из России прежде всего был связан с тем, что страна вошла в кризис с огромным корпоративным долгом предприятий, организаций и банков зарубежным инвесторам. Суммарно этот долг составлял около 540 млрд дол. При этом Россия была одной из немногих стран мира с минимальным государственным внешнеэкономическим долгом – 45 млрд дол., или 3% ВВП. Так что наша бюджетная сфера – а это 40% ВВП – практически не имела внешнеэкономических долгов. Весь внешнеэкономический корпоративный долг (из которого около 170 млрд дол. приходилось на банки, а остальные 370 млрд на нефинансовые предприятия и организации) составлял 60% ВВП. И в период тяжелого кризиса, резко сократившего ликвидность предприятий, организаций и банков, им пришлось возмещать этот долг, не имея возможности привлечь новые кредиты из других стран, также переживающих тяжелый кризис. При этом основными должниками явились предприятия, организации и банки, контролируемые государством.

Поэтому этот долг можно охарактеризовать как квазигосударственный.

Здесь важно отметить, что эти предприятия и организации, будучи в значительной мере государственной собственностью, не выполняют каких-либо государственных функций, а являются коммерческими предприятиями, нацеленными на извлечение дохода и прибыли и выступающими на рынке как государственные монополии, получая выгоду от своей государственной принадлежности. В основном, на наш взгляд, их долг явился следствием низкоэффективной работы в коммерческой среде.

Проще говоря, каждый должен заниматься своим делом. Государство должно заниматься выполнением государственных задач, и для этого ему, безусловно, нужна крупная собственность: как в целях обеспечения безопасности страны и реализации инфраструктурных и социальных задач, так и для поддержки бизнеса. Зато бизнес лучше справляется с выполнением коммерческих задач по извлечению доходов и прибыли, по удовлетворению платежеспособного спроса потребителя. Препятствуя равноправной конкуренции, государственные предприятия и организации коммерческой направленности приносят убыток не только себе и государству, но и бизнесу. В огромные долги, в частности, влезли такие предприятия и организации, как «Газпром», «Роснефть» и «АвтоВАЗ», которым больше всего пришлось оказывать государственную помощь в период кризиса. Еще бóльшая помощь потребовалась крупнейшим государственным банкам – Сбербанку, ВТБ и Газпромбанку.

Как видно, в этой области кризис преподал нам комплексный урок. Во-первых, нужен жесткий контроль, дополненный штрафными санкциями, за необоснованным ростом внешнего долга всех предприятий и организаций, но в первую очередь предприятий и организаций государственной собственности. Во-вторых, неэффективно, как показал кризис, использовать государственную собственность в коммерческих целях.

Объективные экономические законы, как известно, мстят в тех случаях, когда в результате ошибочной политики их грубо нарушают. Россия вошла в кризис с явно завышенным валютным курсом рубля. Несмотря на двузначную инфляцию и быстрое реальное обесценивание рубля, в докризисный период курс рубля к доллару, фактически безинфляционной валюте, все время укреплялся вопреки рыночным требованиям. В результате рубль был переоценен, по крайней мере, на 30–40%. Когда доллар в первой острой фазе кризиса стал остро востребованным и его курс стал повышаться по отношению к другим валютам, которые постепенно девальвировались, в России из-за переоценки рубля начался обвал его валютного курса. Значительная часть национальных валют других стран в этот период прошла девальвацию по отношению к доллару примерно на 20%, а курс рубля в итоге рухнул на целых 55%: с 23,5 руб. почти до 37 руб. Это, естественно, вызвало панику населения: в октябре 2008 г. население в массовом порядке стало изымать свои вклады и скупать доллары. Всем памятен финансовый кризис 1998 г., когда неправильное поведение монетарных вла-

стей и Правительства, которые вовремя не провели хотя бы частичную девальвацию рубля, привело к дефолту, банкротству крупнейших коммерческих банков и к взлету розничных цен на 84% при падении реальных доходов населения на 26%.

К счастью, на сей раз Правительство и Центральный банк оперативно предприняли неординарные меры по финансовой поддержке банков и по недопущению обвала рубля, обеспечив плавную и предсказуемую его девальвацию. Это потребовало огромных дополнительных затрат, и впервые после 1998 г. Центральному банку пришлось разблокировать золотовалютные резервы и многие десятки миллиардов долларов направить на валютный рынок. Крайне дорогой ценой удалось предотвратить панику населения и избежать банкротства банковской системы. Заметим, что в других странах девальвация валюты в связи с укреплением доллара в это время не потребовала сколько-нибудь крупного расходования государственных средств. В развитых странах это произошло путем постепенной корректировки рыночного курса валюты. А в ряде других стран население проснулось утром в один из дней кризиса и узнало, что ночью центральный банк девальвировал, например, тенге или драм – на 20%.

Поэтому урок кризиса очевиден. Если требуется регулировать валютный курс, то это надо делать сообразно с требованиями рынка. Крайне опасна «пероценка» курса, особенно для страны с более низким уровнем экономического развития. На наш взгляд, в настоящее время рыночный курс рубля 1 : 31 является более или менее адекватным.

Одним из самых слабых мест нашей экономики является хронический недостаток «длинных» денег, которые являются основой инвестиций. Источниками инвестиций, как известно, являются сбережения, прежде всего, населения. В России норма сбережений (их объем по отношению к валовому внутреннему продукту) является достаточно высокой, она в принципе позволяла бы иметь норму инвестиций в размере 30–35% к ВВП. Но все дело в том, что эти сбережения, в основном, состоят из «коротких» денег, которые трудно трансформировать в инвестиции. И из-за этого Россия имеет низкую норму инвестиций – около 20%.

Примерно такую же норму инвестиций имеют развитые страны, и этим странам такого объема инвестиций хватает, так как им не нужно проводить, как России, массовое техническое обновление производственно-технологической базы народного хозяйства. У них она обновляется систематически. Им не нужно удваивать и утраивать жилищное строительство, так как обеспеченность граждан комфортной жилой площадью составляет 40 – 60 м² на душу населения, а в России – 23 м². Наконец, этим странам достаточно увеличивать валовой внутренний продукт в среднем в год по 2,5 – 3% (так как им некого догонять), и такой рост при адекватном улучшении уровня жизни их вполне устраивает.

Россия же по уровню экономического развития и уровню жизни в 2 – 2,5 раза уступает Западной Европе и в 3 раза – США. И нам поэтому нужны более высокие темпы социально-экономического развития, а зна-

чит, и более высокие инвестиции. Я даже не акцентирую здесь внимание на том, что Россия по сравнению с большинством развитых стран имеет более суровый климат и нуждается в существенно больших инвестициях на тепло и электроснабжение. К тому же климат в России более сухой, у нас существенно меньше выпадает осадков, и мы нуждаемся в дополнительных средствах во многих районах для смягчения последствий засухи.

Поэтому нам нормы инвестиций в 20% явно не хватает, и мы живем при хроническом недостатке инвестиций. У нас попросту нет средств для нормального технического обновления устаревшей техники, нет средств для того, чтобы в год вводить больше жилья в расчете на душу населения, чем развитые страны, – пока мы вводим меньше; нет средств для необходимых вложений в транспортную структуру, и она развивается совершенно неудовлетворительно. А главное – при наших инвестициях за счет внутренних источников мы не сможем ежегодно увеличивать наш валовой внутренний продукт более чем на 3 – 4 % в год. А это обрекает нас на постоянное отставание и в экономическом, и в социальном плане не только от развитых стран мира, но и от примерно десятка постсоциалистических стран – Словении, Чехии, Словакии, Венгрии, Польши, балтийских стран.

Проблема «длинных» денег не сводится только к проблеме инвестиций, хотя это является главным. Из-за того, что у нас крайне мало «длинных» денег на фондовом рынке, в капитале банков и предприятий, все эти звенья экономики не обладают достаточной устойчивостью и отличаются повышенной волатильностью. В частности, наш фондовый рынок в кризис упал не только из-за того, что на нем присутствовала чрезмерная доля иностранного капитала. Уже в первый период нынешнего кризиса иностранные компании сбросили наши акции и, как и в 1998 г., сразу обвалили фондовый рынок. Но этот обвал ограничился бы сокращением в 2,5 – 3 раза, если бы там были российские «длинные» деньги. Но там преобладали «короткие» деньги, которые тоже изымались. И в результате фондовый рынок в 1998 г. упал почти в 10 раз, а в нынешний кризис – в 5 раз.

Из сказанного вытекает важный урок для будущего. Надо срочно создавать в стране рыночные фонды «длинных» денег, с одной стороны. С другой стороны, чтобы обеспечить решение неотложных задач по техническому обновлению и перестройке структуры народного хозяйства, по подъему жилищного строительства и значительному увеличению инвестиций в инфраструктуру, нужно максимально использовать государственные возможности по мобилизации «длинных» денег в государственных фондах, и по заимствованию государством «длинных» денег у иностранных инвесторов, принимая во внимание незначительный внешнеэкономический долг нашего государства и общезвестную его надежность в части своевременного и даже досрочного возвращения долгов.

Одной из самых трудных, можно даже сказать «неразрешимых» проблем нашей экономики, является высокая инфляция. 20 лет борьбы с инфляцией Пра-

вительства и Центрального банка пока не увенчались победой. Только три страны – Россия, Украина и Белоруссия – отличает, как правило, двухзначная инфляция. России лишь в 2006 г. удалось удержать инфляцию в пределах 9%, но уже в 2007 г. она поднялась почти до 12%, а в 2008 г. превысила 13%. Даже в кризисном 2009 г., когда, казалось бы, сложились все условия для резкого сокращения инфляции (и это произошло почти во всех странах), в России инфляция составила 8,8% (но если исчислить годовой уровень инфляции по принятой в других странах методике, то уровень инфляции составил 10,7%). По итогам 2010 г. инфляция составил примерно 8,5%.

Инфляция вызвала в период кризиса негативные процессы стагфляции, которые усугубили кризис и затрудняют выход из него. Инфляция имеет два главных последствия: во-первых, растущая дороговизна всех товаров, из-за которой на них сокращается платежеспособный спрос. Во-вторых, инфляция способствует поддержанию высокой процентной ставки за кредиты и приводит к «дорогим деньгам». И то и другое является серьезным барьером для социально-экономического роста. Особенно пагубно сказывается инфляция на инвестиционной деятельности. Краткосрочные кредиты еще можно взять при высоком проценте, а вот долгосрочные кредиты, связанные с инвестициями и с ипотекой, при высокой процентной ставке оказываются неэффективными. Это сдерживает инвестиции, а значит, тормозит и выход из кризиса, и дальнейшее развитие страны.

Если взять данные по итогам трех кварталов 2010 г. в России, то инвестиции за январь – сентябрь 2009 г. сократились по отношению к соответствующему периоду 2008 г. почти на 20%, а за соответствующий период 2010 г. они выросли менее чем на 4%, т. е. отыграли только пятую часть от своего падения. Такое восстановление докризисных показателей по инвестициям оказалось худшим среди всех других показателей, и одной из главных причин этого является недостаток инвестиционных кредитов и их непомерная дороговизна, имеющая своей основной причиной инфляцию.

Победить инфляцию в России очень трудно. Каждый год начинается с повышения государственных цен на жилье и коммунальные услуги, причем даже в кризис темпы роста этих цен превышают, по крайней мере, вдвое уровень инфляции. Ежегодно номинальные расходы бюджета растут в 3 – 4 раза большими темпами, чем растут физический объем валового внутреннего продукта, промышленность, производство потребительских товаров. А ведь госбюджет вместе с государственными внебюджетными фондами – это около 40% ВВП. Тем самым в народное хозяйство впрыскиваются огромные суммы денег, и денежная масса фактически бесконтрольно растет. К этому надо прибавить эмиссию денег со стороны Центрального банка для скупки валюты. Из-за значительного превышения экспорта товаров над импортом в 2010 г., например, Центральный банк скупил почти 50 млрд дол. А это значит, что он напечатал около 1,5 трлн руб., поступивших в народное хозяйство.

Но самая глубокая причина инфляции в России даже не в этом. И нас на этот счет просветил кризис. В кризис 2008 – 2009 гг. расходы бюджета почти не росли, Центральный банк не скупал валюту, кредиты тоже не увеличивались. Поэтому денежная масса М2 сократилась на 25%. При этом промышленные цены, определяющие затраты, тоже снизились на четверть. Казалось бы, розничные цены вообще не должны вырасти. (Кстати, в развитых странах была дефляция. Даже в Китае, где до кризиса цены росли по 4% в год, в 2009 г. тоже была дефляция.) А в России розничные цены росли ежемесячно.

Интересный пример – июль 2009 г.: промышленные цены снизились на 12%, а розничные поднялись на 12% по отношению к соответствующему периоду прошлого года. Издержки падают, спроса на товары нет, производственные мощности не загружены, объем производства падает, а цены растут. Экономический абсурд! Как это может быть? За счет чего они могут расти? В чем причина? Я вижу ее только в одном – монополизация рынка, с одной стороны, и молчаливое одобрение государственными органами попытки переложить тяготы кризиса на потребителя – на население, с другой. Свидетельством этого во многом стало безудержное повышение банками в период кризиса своей цены – процентной ставки по кредитам. Особенно сильно эта процентная ставка поднялась для малого бизнеса и населения (во многих случаях она зашкаливает за 30% годовых – ростовщический процент). Поэтому задачу перехода к нормальной инфляции 1 – 2 – 3% в год в России будет осуществить очень трудно. Но при наличии высокой инфляции нельзя добиться ускорения социально-экономического роста.

Последний из уроков кризиса, о котором хочется сказать, касается занятости населения, низкой зарплаты и сниженной доли зарплаты в себестоимости, низкой производительности труда и отсутствия стимулов и стремления ее поднять. Показатель производительности труда в народном хозяйстве является ключевым показателем эффективности, главным показателем, определяющим уровень экономического развития страны. При низкой производительности труда в расчете на работника и, соответственно, на жителя страны производится мало продукции, а значит, граждане обрекаются на низкий доход, и, наоборот, чем выше производительность труда, тем большую заработную плату можно установить. Причем здесь связь диалектическая – не только высокая производительность дает возможность поднять зарплату, но и, наоборот, высокая зарплата является условием высокой производительности труда. Система заработной платы в России не соответствует рыночной экономике, не стимулирует поступательное развитие экономики. Дело в том, что наша социальная система эволюционизировала из доставшегося в наследство социализма. И худшее, что было в социалистической системе, иждивенчество и переложение на государство социальных расходов, которые во всех других странах несут сами трудящиеся, осталось. Осталась и очень низкая заработная плата, которая плохо стимулирует людей лучше работать.

В рыночных условиях значительная часть предприятий и организаций стала частной, и государство не

дает им деньги на инвестиции, научные и конструкторские работы. Они должны их оплачивать за счет своих средств. Поэтому государству перечисляется в рыночной экономике намного меньшая доля доходов предприятий, чем раньше, и у государства в распоряжении остается намного меньше ресурсов.

На наш взгляд, предстоят серьезные социальные реформы по повышению заработной платы, без сокращения реальных доходов населения, особенно у бедных и среднеобеспеченных слоев населения; по переходу к накопительным пенсиям при обязательном взносе граждан на пенсионное обеспечение (наряду со взносами предприятий и государства); по частичной оплате из заработка медицинской страховки; переходу на рыночные цены по квартплате и коммунальным услугам и др. Повышение номинальной заработной платы в 1,5 – 2 раза позволит создать дополнительные стимулы повышения производительности труда, поскольку будет выгодно высвобождать рабочую силу за счет техники и организационных мероприятий, как это происходит в индустриально развитых странах.

Чтобы при этом не выросла безработица, необходимо создать серьезные стимулы для всемерного развития мелкого и среднего бизнеса, который поглотит излишек рабочей силы. В этих случаях отпадет необходимость в административном регулировании безработицы, она будет регулироваться рыночными условиями. У государства высвободятся средства, и оно сможет существенно повысить пособия по безработице и стимулировать создание новых рабочих мест, а не закреплять излишнее количество рабочих на предприятиях, как это делается сегодня, что не способствует повышению производительности труда. *Надо ли говорить, что без достаточно быстрого роста производительности труда мы не сможем обеспечить экономический и социальный подъем.*

Таким образом, важный урок кризиса – необходимость последовательного перехода к рыночным условиям формирования заработной платы, социальных льгот в пользу малообеспеченных и достижению более высокой занятости населения.

Не ставлю перед собой задачу всесторонне рассмотреть уроки кризиса. Каждый читатель наверняка сможет дополнить их перечень. Я же думаю, что и сказанного достаточно, чтобы понять – кризис во многом высветил экономические проблемы страны, подтолкнул к решениям важнейших задач, подсказал их путь.

В послекризисном социально-экономическом развитии России возрастает роль банков. И эта роль, как будет показано ниже, во многом связана с осмыслением важнейших уроков кризиса в деле организации нового экономического и социального подъема.

Банковский сектор в период кризиса

Слабость российской банковской системы негативно сказалась на ходе кризиса, углубила его и сделала более продолжительным, затруднила его преодоление.

Во-первых, слабость российских банков состоит в их низкой капитализации и недостаточности объемных показателей – пассивов и активов. Отношение акти-

вов российского банковского сектора составляет только 75% к ВВП, в то время как в Бразилии – 133, в Китае – 144, в европейских странах – от 200% и выше, в США – 102%, но там инвестиционная деятельность во многом отделена от банков и является предметом деятельности специальных инвестиционных компаний, по мощности и размерам не уступающих банкам. В Казахстане активы банков также превышают ВВП.

Недостаточность активов банков свидетельствует о том, что они не в состоянии в полной мере обеспечить потребность предприятий и организаций страны в кредитных ресурсах. Последние из-за этого вынуждены значительную часть средств занимать у зарубежных инвесторов. К началу кризиса нефинансовые предприятия и организации страны имели долг перед зарубежными инвесторами в размере более 370 млрд дол., что превышает весь объем кредитования со стороны российских банков. Объем предоставленных кредитов российскими кредитными организациями предприятиям и организациям страны составлял в конце 2008 г. 9,5 трлн руб., или около 300 млрд дол. Дефицит заемных денежных ресурсов российских предприятий и организаций сдерживает их развитие.

Во-вторых, пассивы банковского сектора России в подавляющей своей части состоят из «коротких» денег, размещенных в банках на срок менее трех лет. В связи с этим доля и объем инвестиционных кредитов, в том числе ипотечных, незначительны и в разы уступают показателям банковских систем других стран. А инвестиции, как известно, – это вложения в будущее. Поэтому банки, не нацеленные на перспективное развитие страны, не могут обеспечить это будущее. Из всех инвестиций, которые предприятия и организации страны осуществляют для своего развития, около 50% они финансировали за счет своей прибыли и амортизации и только 11% – за счет заемных средств кредитных организаций (при этом доля кредитов российских банков с 2000 г. в инвестициях не выросла, а заметно сократилась). Из-за нехватки инвестиционных ресурсов норма инвестиций в России является одной из самых низких в мире и может обеспечить экономический рост за счет собственных источников только на 3 – 4%, и то при хроническом недофинансировании технического обновления отраслей, вложений средств в жилищное строительство и транспортную инфраструктуру.

В-третьих, из-за высокой инфляции, низкой производительности труда и высоких издержек на проведение финансовых операций, а также повышенных рисков, процентная ставка за кредит в России является одной из самых высоких среди стран мира. Поэтому отличительной особенностью являются крайне дорогие деньги. Высокие ставки по кредитам значительно удорожают российскую продукцию, существенно снижают ее конкурентоспособность и не оставляют предприятиям достаточных средств для саморазвития. Выдача инвестиционных займов с двухзначным процентом за ресурсы делает многие проекты экономически невыгодными и резко сужает круг заемщиков, готовых взять кредиты на таких условиях. Еще в большей мере это относится к ипотеке. Доля ипотечных кредитов в ВВП России при всех усилиях государства развить эту

сферу в десятки раз меньше в сравнении с развитием ипотеки в других странах, где ставка ипотечного кредита в 2 – 3 ниже.

В-четвертых. Слабость большинства российских банков заключается также в их недостаточной ликвидности, слабой устойчивости, излишней волатильности, что ярко проявилось в период кризиса. В первые же месяцы кризиса Центральному банку пришлось принимать срочные антикризисные меры пополнения ликвидности значительной части банков. Именно банки из всех сфер народного хозяйства России получили наибольшую государственную помощь. На их спасение и на предотвращение паники населения была направлена большая часть государственных антикризисных средств. В реальный сектор экономики было вложено существенно меньше средств.

В-пятых. Российскую банковскую систему отличает наличие крупнейших государственных банков – Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, концентрирующих более 50% всех активов российских банков. При этом указанные банки не выполняют государственных функций, а являются коммерческими банками, нацеленными на извлечение прибыли. Они конкурируют по всем направлениям банковской деятельности с частными банками. Между тем они пользуются существенными государственными привилегиями. Именно им – и только им – было выделено в период кризиса более триллиона рублей субординированных кредитов под 8% годовых до 2020 г. Именно эти банки были лидерами в повышении в кризис процентных ставок за кредиты, в то же время имея (пользуясь своим государственным статусом) самые низкие проценты по депозитным ставкам. Значительное – до 1,5 раза повышение ставки за кредит в период кризиса лишило предприятия денежной поддержки за счет заемных средств.

После прекращения рецессии наши банки, в первую очередь государственные банки, еще долгое время держали повышенную ставку по кредитам, и во многом из-за этого объем кредитования экономики в этот начальный период выхода из кризиса не увеличивался. Если проследить динамику роста экономики с нижней точки, куда она угодила в кризис, то в начале это движение было более интенсивным за счет мобилизации резервов предприятий и организаций, а затем, когда дальнейший рост мог осуществляться за счет привлечения заемных средств, эти средства не привлекались в достаточном количестве из-за их дороговизны, и развитие замедлилось. Скажем, во II квартале 2010 г. ВВП по отношению к соответствующему периоду 2009 г. увеличился на 5,2%, а в III квартале – только на 2,7%. Соответственно, промышленное производство в марте – июне 2010 г. увеличивалось в среднем по 10% к соответствующему периоду прошлого года, а с июля по октябрь менее чем по 6,5%. Сказанное относится и к росту розничных продаж, которые в мае – августе 2010 г. увеличились по 6%, а в сентябре – октябре только по 4,5%.

Банки зарубежных стран, как правило, являются лидерами корпоративного управления, банки России в основном остаются достаточно закрытыми организациями. Большинство банков формально являются открытыми акционерными обществами, но они

не представлены на бирже и не соблюдают многие положения корпоративного управления. Крайне слабо в России доверие банков друг к другу. У нас почти не применяется синдицированный кредит силами нескольких банков – почти все предпочитают действовать в одиночку.

В условиях послекризисного развития перед банками стоит коренная задача по финансированию модернизации страны. Чтобы выполнить эту задачу, как видно из сказанного, сами банки должны подвергнуться модернизации – нарастить объем активов, значительно увеличить долю «длинных» денег за счет стимулирования долгосрочных вкладов, выпуска долгосрочных ценных бумаг, сократить участие государства в капиталах банков, значительно повысив в них долю частного капитала, повысить устойчивость банков. По мере снижения инфляции предстоит резко сократить процентную ставку банков и уйти от политики «дорогих денег».

Инвестиционные кредиты банков – главный источник модернизации реального сектора

Модернизация реального сектора, на наш взгляд, включает четыре главных направления: техническое обновление материально-производственной базы народного хозяйства; его структурная перестройка в направлении радикального повышения доли готовой продукции с высокой добавленной стоимостью и особенно высокотехнологичных, наукоемких и инновационных товаров и услуг в составе валового внутреннего продукта с преодолением зависимости социально-экономического развития страны от топливных и сырьевых отраслей, а также от производства полуфабрикатов и материалов; утроение жилищного и коммунального строительства, с тем чтобы преодолеть отставание от развитых стран по обеспеченности комфортным жильем; формирование современной транспортной инфраструктуры из автострад, скоростных железных дорог, современных региональных аэропортов и местных посадочных полос.

Цель модернизации – сформировать мощный локомотив нового долгосрочного подъема экономики и социальной сферы нашей страны с ежегодным темпом роста около 6%. Это позволит России за 20 лет войти в число развитых стран, а в течение 30 лет – стать вровень с самыми развитыми странами мира – странами G-7 (США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия и Канада).

При этом уровень экономического развития по паритету покупательной способности с 15 тыс. дол. в настоящее время (развитые страны – 25 тыс. дол. и выше, G-7 – 35 – 45 тыс. дол.) увеличится за 20 лет до 45 тыс. дол., а за 30 лет до 80 тыс. дол. На этой базе индекс социального развития страны достигнет уровня развитых и самых развитых стран мира, включая уровень реальных доходов и обеспеченности комфортным жильем, радикальное снижение смертности, особенно детской, при значительном увеличении ожидаемой продолжительности жизни и уровне образования взрослого населения.

Такой прорыв в социально-экономическом развитии страны потребует огромных инвестиций, прежде всего для всесторонней модернизации народного хозяйства и перевода его на рельсы инновационного развития и интеллектуализации населения.

По нашей грубой оценке, в дополнение к примерно 9 трлн руб. инвестиций в основной капитал в настоящее время потребуются, как минимум, еще 7 трлн руб. дополнительных инвестиций. Так что норма инвестиций поднимется с 20 до 35% ВВП. В СССР, как известно, норма инвестиций составляла около 40%, а в Китае в настоящее время она существенно превышает и эту предельную величину.

Подавляющая часть дополнительных инвестиций, на наш взгляд, должна предоставляться предприятиям и организациям в виде *инвестиционных кредитов*, т. е. характеризоваться возвратностью, прозрачностью, окупаемостью, эффективностью. Значительная часть инвестиционных кредитов, предоставляемых через надежные коммерческие банки, не будет поступать на счета этих организаций, а будет прямо перечисляться производителям передового оборудования, с помощью которого будет осуществляться техническое обновление, строительным организациям, с помощью которых будут сооружаться новые передовые народнохозяйственные объекты, жилье и инфраструктура.

Вовлечение коммерческих банков в процесс модернизации народного хозяйства крайне важно и с позиций независимой экспертизы эффективности конкретных направлений модернизации. Ведь коммерческие банки, будучи кровно заинтересованными в возврате этих кредитов, которые они в значительной мере получают от государственных организаций или Центрального банка и должны будут возместить, организуют тщательную экспертизу этих бизнес-проектов, с привлечением высококвалифицированных экспертов, что, безусловно, улучшит их качество, сократит сроки, повысит эффективность и надежность возврата. За счет каких источников можно было бы изыскать столь большие дополнительные, хотя и возвратные средства? Начну с того, чего не надо делать, – не надо наращивать и без того критический внешнеэкономический долг банков, предприятий и организаций зарубежным инвесторам.

В качестве главного источника я бы предложил использовать 350 млрд дол. из общей суммы международных резервов, которые в ближайшее время достигнут полмиллиарда долларов. Другим источником могли бы быть большие средства, которые государство намерено получить от приватизации части государственной собственности, не выполняющей государственные функции, а использующейся для коммерческих целей. Затем можно значительно увеличить инвестиционные ресурсы наших банков за счет совершенствования законодательства в части долгосрочных вкладов и долгосрочных ценных бумаг. По примеру США и других экономически развитых стран наше государство, которое практически не имеет внешнеэкономического долга, могло бы выпустить долгосрочные ценные бумаги с тем, чтобы привлечь несколько десятков миллиардов долларов «длинных» денег. Если создать дополнительные стимулы для

предприятий по инвестированию, то они, как основные инвесторы сегодня, смогут изыскать определенные дополнительные средства. Можно также рассмотреть возможности увеличения инвестиций, прежде всего, в социальное жилье и инфраструктуру, по линии консолидированного бюджета страны.

Против использования средств золотовалютных и других государственных финансовых резервов обычно выдвигаются три возражения:

- во-первых, эти средства нужны как резервы социального и экономического развития страны в условиях неустойчивого мира. В качестве аргументов здесь приводятся данные о востребованности резервов в период современного финансово-экономического кризиса. В ответ возразим, что для страховки от кризисных явлений полностью сохраняется Стабилизационный фонд, значительная часть золотовалютных резервов (150 млрд дол.), а также накапливаемые резервные отчисления в Центральном банке. К тому же кризисы бывают один раз в 10 – 15 лет, а уже через 3 – 5 лет часть взятых государственных средств начнет возвращаться;

- во-вторых, возможность высокой инфляции в случае использования столь крупной суммы дополнительных инвестиций, что резко увеличит денежный оборот страны. Этот довод, по нашему мнению, тоже несостоятелен, так как взятые займы средства в своей подавляющей части пойдут на приобретение новых технологий и оборудования, обновление и структурную перестройку хозяйства. И, к сожалению, до 80% машин и оборудования придется закупать за рубежом, поскольку их производство пока отсутствует в России. Поэтому значительные денежные средства не будут использоваться внутри страны, а в страну начнет поступать оборудование, в том числе и для производства конкурентоспособной потребительской продукции. Налаживание производства этой продукции уже в ближайшие два-три года с меньшими издержками производства на базе новой техники позволит снизить цены на эту продукцию, сократить дорогой импорт. Так что скорее это будет способствовать сокращению, а не увеличению инфляции;

- в-третьих, высказываются сомнения в использовании столь больших сумм по назначению. Значительную часть этих средств, как говорят, составят отчисления на коррупцию. Такая опасность действительно существовала бы, если бы эти средства выдавались без возврата, не банками, а, например, бюджетом. Но эти средства будут выделяться в форме инвестиционных кредитов, которые надо возвращать и которые в небольшой степени попадут на счета предприятий, а подавляющая их часть будет прямо направляться поставщикам оборудования и строителям при наличии подписанных актов.

Следует отметить, что предложенное финансирование программы модернизации с помощью *заемных денег* не только позволяет в короткий срок решить эту задачу, обеспечив качество и эффективность из-за принципа возвратности полученных кредитов. Выделение коммерческим банкам огромных кредитных денег – до четверти всех их активов – позволит усилить банковскую систему, сделать ее более мощной и прибыльной.

О направлениях модернизации реального сектора и особенностях его финансирования

Модернизация реального сектора, как отмечалось, включает в себя техническое (технологическое) обновление материальной производственной базы, перестройку структуры народного хозяйства, форсирование жилищно-коммунального строительства и всемерное развитие транспортной инфраструктуры.

Технологическое обновление народного хозяйства. Техническое обновление во многом провели такие отрасли, как черная металлургия, трубная промышленность, частично пищевая промышленность, особенно пивоваренная, кондитерская и мясомолочная отрасли. Все время технически совершенствуется сфера связи, в первую очередь мобильной связи. На современном уровне крупными иностранными автомобильными компаниями вводятся мощности по производству легковых автомобилей в России. Начали технически обновляться ряд электротехнических предприятий и отдельные предприятия многих других отраслей.

Однако, если оценить в целом реальный сектор, то не менее двух третей его предприятий и организаций являются технически отсталыми. Но если за 10 – 12 лет интенсивной работы перевести отрасли народного хозяйства на современную технологию, реализуемую лучшей системой машин и оборудования, которая есть в мире, то это позволит поднять производительность труда в 2 – 2,5 раза, сократить энергоемкость валового внутреннего продукта, по крайней мере, вдвое, в 1,5 раза снизить материалоемкость продукции, поскольку и сама продукция также должна подвергнуться техническому обновлению и стать более качественной и эффективной. Чтобы радикально изменить ситуацию, нужны дополнительные массивные инвестиции. По нашим подсчетам, чтобы провести техническое обновление народного хозяйства страны за 10 – 12 лет, ежегодно в инвестиции надо вкладывать дополнительно около 2 трлн руб. (весь объем инвестиций в основной капитал страны в лучшем 2008 г. составил около 9 трлн руб.).

Перестройка структуры народного хозяйства. Нам предстоит развить прежде всего производство готовой продукции с высокой добавленной стоимостью и повысить ее долю в составе всей продукции с 60 до 80%, сократив при этом удельный вес топливно-сырьевых отраслей, производство полуфабрикатов и материалов с 40 до 20%. В составе экспортной продукции соответственно долю топливно-сырьевых отраслей, полуфабрикатов и материалов предстоит сократить хотя бы до 50%, а долю готовой продукции повысить тоже до 50%. При этом речь не идет об абсолютном снижении объемов производства, а тем более экспорта топлива, сырья и материалов. Ежегодно их объем, по-видимому, будет увеличиваться на 1 – 2%. При этом производство и экспорт готовой продукции должен возрастать по 8 – 10% в год. И поэтому быстро будет увеличиваться их удельный вес в производстве и экспорте.

Особо подчеркнем, что в составе готовой продукции самым динамичным сектором развития станет

производство высокотехнологичной, наукоемкой и инновационной продукции.

О каких конкретно отраслях по производству готовой продукции здесь можно говорить? На наш взгляд, мы могли бы выйти на первое место в мире по нефтехимии и производству продукции из синтетических материалов, поскольку условия развития нефтехимии в России и производства продукции из синтетических материалов – самые лучшие в мире.

Другой отраслью, где в России существуют наилучшие условия для развития, является глубокая переработка древесины с изготовлением из нее готовых изделий. На трех великих сибирских реках – Оби, Енисее и Лене с огромными лесными массивами можно разместить целую группу лесоперерабатывающих предприятий, ориентированных на поставку продукции не только для нужд нашей страны, но и в безлесный Китай, Японию и другие страны.

Из крупных машиностроительных отраслей мы могли бы увеличить производство автомобилей в стране в ближайшие пять лет с 1,6 млн в рекордном 2007 г. до 3 млн. Главное здесь не ограничиваться сборкой иностранных автомобилей, а развивать весь цикл производства, включая производство листовой стали, двигателей, деталей и узлов для автомобильной промышленности.

Другая машиностроительная отрасль, которая могла бы стать крупной специализированной отраслью России, – это энерго- и электромашиностроение. До сих пор, в урезанном виде, осталось наследие от мощного развития этих отраслей в СССР. Здесь высоко была развита наука и опытно-конструкторское дело. Даже сегодня около 20% этой продукции идет на экспорт. Эту отрасль, при определенных усилиях государства, можно было бы возродить.

Из высокотехнологических отраслей Россия могла бы побороться за первое место в мире по производству региональных самолетов (здесь наши конкуренты Бразилия и Канада), выйти на второе-третье место в мире по производству бизнес-джетов, крупнотоннажных самолетов и по грузоперевозкам – карго по крупнотоннажным грузам. Большие перспективы развития в России имеются по производству космической техники, Россия до сих пор продает американцам ракетные двигатели и запускает в космос их спутники гражданского назначения.

Россия, безусловно, сохранит лидерство в мире по добыче нефти, разделит с США первое-второе место по добыче газа. Мы занимаем ведущее место в мире по производству ряда цветных и благородных металлов, по добыче угля, заготовке леса, производству ряда полуфабрикатов и материалов. В последнее время мы выдвинулись в ведущие экспортеры зерна и в ближайшие годы могли бы стать экспортерами куриного мяса, а потом и свинины.

Катализатором инновационно-технологического развития нашей страны является сфера, которую иногда называют экономикой знаний. Отрасли, входящие в экономику знаний, в валовом внутреннем продукте России занимают скромное место – около 15%, в то время как эти отрасли в Западной Европе и в США

составляют треть, а то и больше всей экономики, и во многом определяют ее развитие и научно-технологическое совершенство. Нам предстоит в составе экономики знаний повысить удельный вес науки в ВВП по опыту передовых стран с 1 до 3%, образования с 4,5 до 9%, информационной технологии с 5 до 15%, биотехнологии и здравоохранения с 5 до 10%, а всего, таким образом, всю эту сферу двинуть вперед с 15 до 35%. В этом случае мы реально переведем нашу экономику на путь инновационного развития.

По нашим расчетам, для того чтобы провести столь значительную перестройку народного хозяйства, потребуется около 15 лет и не менее 2 трлн руб. дополнительных инвестиций в год по ценам 2008 года.

Жилищное строительство. Наше отставание по жилищному строительству от уровня развитых стран, по крайней мере, вдвое более сильное, чем по уровню реальных доходов. С учетом качества и комфортности жилья отставание составляет как минимум 3 раза.

Чтобы начать преодолевать это отставание, нам надо в расчете на душу населения строить больше жилья, чем его строят развитые страны мира. Между тем, пока мы строим около 0,45 м² на душу населения в год, в то время как развитые страны строят от 0,6 до 1 м² в год, все время совершенствуя и повышая комфортность жилья. Поэтому в перспективе России предстоит, если она хочет решить эту задачу, поднять объем жилищного строительства в 2,5 – 3 раза, что предполагает значительный рост темпов жилищного строительства, которые будут превышать рост валового внутреннего продукта страны и как локомотив тянуть за собой группу связанных со строительством жилья отраслей и производств.

По нашему мнению, средняя стоимость жилья в стране могла бы быть доведена до 20 тыс. руб. (менее 700 дол.), в том случае, если 80% вводимого жилья будет состоять из малоэтажных домов и таунхаусов, сооружаемых из легких конструкций, произведенных индустриальным способом на полуавтоматизированных заводах.

Полная комплектация, необходимая для строительства таких домов, будет обходиться в 300 дол. за 1 м². Как это принято в современном домостроении, эти дома будут иметь экономное локальное отопление теплым воздухом и во многих случаях в небольших городах и селах дешевые локальные канализационные системы. На такое строительство жилья дополнительно потребуется, ориентировочно, до 1,5 трлн руб. дополнительных инвестиций в дополнение к 1 трлн руб., затрачиваемому сегодня по ценам 2008 года.

Формирование развитой транспортной инфраструктуры. России предстоит начать массовое строительство скоростных автострад и специальных скоростных железных дорог для пассажирских поездов при улучшении общей сети железных дорог с повышением скорости движения грузовых поездов в 1,5 – 2 раза. Все это послужит крупным источником повышения эффективности народного хозяйства страны. Чтобы построить такую разветвленную сеть по аналогии с Францией в европейской части страны и выборочно охватить ею наиболее важные магистрали в Си-

бири и на Дальнем Востоке, стране, по нашей оценке, потребуется не менее 15 лет с дополнительными затратами 1,5 – 2 трлн руб. в год.

Подведем итоги. При напряженной, хорошо налаженной работе и переходе к программно-целевому управлению крупнейшими проектами стране потребуется до 15 лет с дополнительными ежегодными инвестициями в размере 7 – 7,5 трлн руб. в дополнение к примерно 9 трлн руб. инвестиций в составе валового внутреннего продукта 2008 г. В результате норма инвестиций возрастет с 20% в настоящее время до 35%, что будет соответствовать норме инвестиций в развивающихся странах в докризисный период, когда среднегодовой прирост ВВП у них составлял 5,5%. Поэтому мы тоже могли бы ориентироваться на ежегодный темп социально-экономического развития за счет внутренних источников на 5,5 – 6%. Если же цены на нефть и газ, на полуфабрикаты и материалы, которые будут составлять около половины экспорта России, будут существенно расти, то соответственно мы сможем иметь более высокий темп социально-экономического развития, реалистично, в размере 6 – 6,5%.

Радикальное сокращение инфляции – необходимое условие для социально-экономического подъема нашей страны

Во-первых, при высокой инфляции неэффективным становится инвестиционный кредит, ибо на него банки вынуждены устанавливать высокую процентную ставку, превышающую инфляцию. Такой кредит трудно вернуть, особенно если он рассчитан на пять лет или более длительный срок. А многие крупные инвестиционные кредиты на обновление энергетики, на строительство крупных нефтехимических комбинатов или предприятий глубокой переработки древесины, не говоря уже о самых «длинных» кредитах, которые нужно вкладывать в создание современной инфраструктуры и которые будут окупаться за 10 – 20-летний период, окажутся невозможными.

Конечно, на первых порах государство могло бы взять на себя гарантии по этим кредитам, снизив, таким образом, процентную ставку за счет сокращения риска возврата кредитов. Государство может также взять на себя частичную компенсацию ставки с тем, чтобы она была приемлема для банков и предприятий. Но все это является временными мерами, требующими к тому же больших дополнительных затрат. Поэтому эффективность от модернизации реального сектора экономики будет существенно снижена.

Во-вторых, при высокой процентной ставке из-за инфляции не сможет быть широко распространен ипотечный кредит и кредит для покупки автомобилей. А строительство жилья и покупка автомобилей – это два важнейших локомотива социально-экономического подъема страны, ибо эти отрасли обладают наибольшим мультипликативным эффектом и их развитие тянет за собой целый шлейф других отраслей. При дорогом из-за инфляции ипотечном кредите, автокредите и потребительском кредите мы не сможем обеспечить достойные темпы нашего социального развития.

Важно, чтобы все общество, и, прежде всего государственная власть, осознала всю важность радикального сокращения инфляции. В России можно снизить инфляцию, только приняв решительные, во многом драконовские меры, приостановив ежегодное повышение квартплаты и всех коммунальных платежей со стороны государственных органов, принятия жесткого антимонопольного законодательства, вплоть до уголовного преследования и принудительного разделения бизнеса по отношению к компаниям, использующим монополизацию рынков в целях личного обогащения. Предстоит также умерить увеличение расходов консолидированного бюджета и государственных внебюджетных фондов и провести активную антиинфляционную политику по сдерживанию денежной массы. Такой комплексный подход в сочетании с государственным регулированием производственных, особенно сельскохозяйственных цен, позволит уже в первый год, на наш взгляд, сократить инфляцию до 4 – 5%, а за два года до 2 – 3% и поддерживать ее на таком уровне, как это делает большинство развитых стран мира.

Антиинфляционная политика, как видно, является важнейшей составной частью модернизации реального сектора экономики.

В заключение вернемся к конечным целям нашего социально-экономического развития. На наш взгляд, стратегия социально-экономического развития России состоит в том, чтобы в исторически обозримое время – в течение 20 – 30 лет – по основным экономическим и социальным показателям сначала (за 20 лет) войти в число развитых стран мира, а затем (за 30 лет) встать вровень со странами G-7 – самыми развитыми странами мира. Россия великая держава, и стратегические задачи ее долгосрочного развития должны быть всемирно значимыми.

При этом мы исходим из того, что уровень экономического развития (ВВП на душу населения) в России будет увеличиваться на 6% в год, а в развитых странах на 2,5%.

Труднее всего нам придется при улучшении социальных показателей до уровня развитых стран. Что касается уровня реальных доходов, он будет расти медленнее уровня экономического развития, поскольку доля инвестиций в составе ВВП возрастет, а доля фонда потребления сократится. Однако и здесь есть некоторые резервы сокращения потребления организаций и за счет этого дополнительное повышение потребления населения. Поэтому отставание в темпах реальных доходов, на наш взгляд, будет не слишком большим.

Трудно обстоит дело с жилищным строительством. Здесь наша задача по количеству и качеству жилья – достичь порога развитых стран, средней обеспеченности 40 – 45 м² комфортного жилья на душу населения. Еще труднее – добиться сокращения смертности населения с 14,5% в настоящее время до 9% – сегодняшнего уровня западноевропейских стран, сокраще-

ния детской смертности с 8 до 4% (также уровень западноевропейских стран) и средней продолжительности жизни с 69 хотя бы до 78 лет – нижнего уровня, достигнутого на сегодня развитыми странами. Что касается уровня образования, то здесь мы должны ставить более амбициозные цели – войти в первую десятку мировых стран (сегодня Россия занимает примерно 40-е место).

Следует отметить, что статья посвящена модернизации реального сектора экономики и роли банков в этой модернизации. Конечно же, эта модернизация реальной экономики должна осуществляться в комплексе с модернизацией других сфер социально-экономической системы.

В модернизации нуждаются наши отношения собственности, связанные с сокращением доли в ВВП государственной собственности с 65% в настоящее время хотя бы до 40% (госсобственность предприятий и организаций, выполняющих государственные функции), необходимы коренные сдвиги в развитии среднего и малого бизнеса, с тем чтобы их удельный вес был бы сопоставим с развитием этих сфер в развитых странах. В модернизации нуждается вся сфера регионального управления. Море проблем связано с модернизацией всего аграрно-промышленного комплекса, начиная с завершения земельной реформы и кончая обеспечением продовольственной безопасности России. Уже начаты реформы в области здравоохранения и образования.

Отдельное направление модернизации будет связано с модернизацией всей финансовой системы начиная с бюджетной сферы, чью долю в ВВП нужно будет сократить с 40 до 30%, сформировать рыночные фонды «длинных» денег – создать крупные фонды накопительных пенсий, страхования и паевых фондов, модернизацией банковской системы, о которой речь шла выше.

Итак, я коснулся модернизации социально-экономической системы и в первую очередь самой экономики. Но каждый из нас понимает, что социально-экономическая система встроена в более развернутый и сложный клубок всех общественных отношений и не является изолированной системой, а, напротив, прямо зависит от политической системы, правоохранительной системы и т. д. Поэтому необходима модернизация и других сфер общества в тесной связи с модернизацией экономической и социальной сферы.

Наша страна находится на перепутье. Кризис преподал нам жестокие уроки. Мы осознали недостатки предшествующего своего развития. Перед нами открылись новые горизонты. Руководством страны выдвинуты новые стратегические направления модернизации, инновации, интеллектуализации. Россия переживает судьбоносное время, время выработки новой экономической и социальной политики, социально-экономической стратегии развития страны. ■